

— Еще десять ли впереди — и будет городок Аньпин. Чтобы не привлекать лишнего внимания, нам лучше изменить внешность, — сказал Лу Иньси, опуская Фан Жолиня на землю и вновь принимая облик Линь Сяофэна.

Фан Жолинь тоже изменил свою внешность, вернувшись к прежнему, ничем не примечательному облику. Одежда на них была из простой ткани, не способной привлечь внимание.

Внезапно появился смуглолицый крестьянин, ведя за собой мула, который тянул телегу, полную свежих овощей. Видя, что тот, похоже, тоже направляется в Аньпин, Лу Иньси подошел к нему:

— Брат, вы в Аньпин?

— Да, — ответил крестьянин, внимательно оглядев обоих.

— Не могли бы нас подвезти? — Лу Иньси протянул ему связку монет.

Крестьянин, человек честный, хотя и загорелся при виде денег, терпеливо объяснил:

— Господин, в Аньпине сейчас эпидемия. Все обходят его стороной. Советую вам не ехать туда.

Лу Иньси удивился:

— Если там эпидемия, зачем вы туда везете овощи?

— Один благородный господин, добрый человек, организовал доставку овощей в город. Их оставляют в специальном месте, а его слуги раздают жителям. Мы не контактируем с больными, а платят хорошо. Вот я и еду, — объяснил крестьянин.

Лу Иньси сунул ему деньги в руку:

— Не переживайте. Мы оба немного разбираемся в медицине. Может, даже поможем с лечением. Пожалуйста, подвезите нас.

Крестьянин, видя его решимость, взял деньги:

— Садитесь.

Мула медленно повел телегу вперед. Лу Иньси и Фан Жолинь сидели рядом на задней части телеги, приближаясь к Аньпину.

У входа в усадьбу Юлун стояли два каменных льва, внушающих благоговение. Красные ворота были закрыты, лишь изредка слуги проходили через боковые двери.

Чжоу Шо издалека бросил взгляд на усадьбу и опустил меч. Сегодня он пришел как друг, чтобы навестить Ю Сян-эр, не как представитель Дома Чжоу, чтобы расторгнуть помолвку. Он не мог официально передать визитную карточку. Над усадьбой была защитная формация, и прорваться силой было невозможно. Ему нужно было найти способ войти через ворота.

В этот момент пятеро человек привезли телегу с разнообразными красными шелками к боковым воротам. Стража проверила груз и пропустила их. Чжоу Шо воспользовался моментом, когда ворота открылись, и незаметно проскользнул внутрь.

Пятеро повезли шелка во двор старшего сына Ю Иняня. Ю Сян-эр жила в западном флигеле, и, видимо, это были ткани для свадебного наряда.

Служанка открыла дверь, и люди внесли ткани внутрь. Чжоу Шо увидел Ю Сян-эр, сидящую в одиночестве. Она выглядела уставшей. Ее мать умерла, когда она была ребенком, отец не уделял ей внимания, а отношения между дядей и отцом были натянутыми. Ее тетка, естественно, не заботилась о подготовке к свадьбе, тем более что она сама привела в дом мужчину, что вызвало разлад между усадьбой Юлун и Домом Чжоу.

Неизвестно, сколько времени займет выбор тканей. Чжоу Шо подумал немного и, как только пятеро занесли ткани внутрь, заморозил всех, кроме Ю Сян-эр. Он мгновенно переместился в комнату, закрыв за собой дверь. Все были внутри, и даже если бы кто-то прошел мимо, ничего бы не заметил.

— Чжоу Шо! — Ю Сян-эр вскочила со стула, удивленная.

— Давно не виделись, — спокойно кивнул он.

Ю Сян-эр взглянула на замерших людей и сказала:

— Пойдем со мной.

Чжоу Шо последовал за ней в заднюю комнату, за ширму. Ю Сян-эр в детстве была отправлена в Дом Чжоу учиться, и они с Чжоу Шо провели вместе несколько лет. Они были как брат и сестра, но никогда не говорили о чувствах. Чжоу Шо всегда относился к ней как к младшей сестре.

Тем не менее, оказавшись в женской спальне, он чувствовал себя неловко. Он сложил руки в приветствии:

— Сян-эр, я слышал о последних слухах.

— Прости, наверное, доставила тебе много хлопот, — с сожалением сказала она.

— Мне все равно. А ты, почему ты выглядишь так? — с беспокойством спросил он.

— Я выхожу замуж через две недели, — выпалила она, опустив голову, словно ей было трудно говорить.

Это было неожиданно. Чжоу Шо замер на мгновение, затем спросил:

— Почему так срочно?

— Я беременна.

Воздух в комнате на мгновение застыл.

Затем Ю Сян-эр, прикусив губу, сказала:

— Только, пожалуйста, никому не говори.

— Ты выходишь замуж только из-за беременности? — спросил Чжоу Шо, наблюдая за ее выражением лица.

— Господин Ши красив, обладает глубокими познаниями в культивации и очень внимателен. Недавно он разослал подарки всем в усадьбе Юлун. Как бы другие ни думали, мой отец очень им доволен. В последние дни, когда в Аньпине вспыхнула эпидемия, он отправился туда вместе с дядей, чтобы помочь, — Ю Сян-эр горько улыбнулась.

Чжоу Шо видел, что она не испытывает настоящих чувств к Ши Цзюньжэню, и серьезно сказал:

— Если ты не хочешь выходить за него замуж, я помогу тебе уйти.

Ю Сян-эр была потрясена, ее голос резко повысился:

— Чжоу Шо, с чего ты взял, что можешь мне помочь?

— Помолвка была устроена старшими. Это не важно. Ее можно расторгнуть. Но ты мой друг с детства, и я не могу просто стоять в стороне.

Ю Сян-эр возразила:

— А ты откуда знаешь, что для меня это тоже не важно?

— Ты...

— Спасибо за заботу, — резко прервала она. — Лучше уходи поскорее.

Она махнула рукой, разморозив служанок, и приказала:

— Лин-эр, проводи господина Чжоу через задний ход.

Лин-эр, умная и сообразительная, не задавая лишних вопросов, опустила голову:

— Пожалуйста, господин Чжоу, следуйте за мной.

Чжоу Шо посмотрел на Ю Сян-эр, но не знал, что сказать.

Ю Сян-эр смотрела на него:

— Чжоу Шо, не чувствуй себя виноватым. С самого начала ты искал что-то другое. Я давно это поняла. Я отпустила тебя много лет назад.

Через мгновение Чжоу Шо глубоко поклонился Ю Сян-эр, затем развернулся и ушел.

Лин-эр, проводив Чжоу Шо, вернулась и увидела, что ее госпожа держит в руке зеленую пилюлю, задумчиво сидя у кровати. Она тихо сказала:

— Госпожа, вы уже сегодня принимали лекарство. Его не стоит принимать слишком часто. Лучше уберите его.

Ю Сян-эр очнулась, спрятала пилюлю и вздохнула:

— Надеюсь, это лекарство действительно отложит роды на несколько месяцев. Иначе... — Она не закончила фразу.

— Не волнуйтесь, госпожа. Даже если время будет слишком ранним, зять, который входит в семью, не посмеет сказать лишнего, — утешила Лин-эр.

Ю Сян-эр не ответила. Раньше она так думала, но теперь поняла, что Ши Цзюньжэнь — не простой человек. Она не знала, как он сумел завоевать расположение деда, и теперь ей приходилось быть осторожной. Единственное, что оставалось, — скрыть правду.

Обычно оживленный городок Аньпин теперь был пуст. Вокруг него была установлена защитная формация, и даже птица не могла пролететь.

— Приехали, — крикнул крестьянин.

Фан Жолинь спрыгнул с телеги, осмотрел окрестности и почувствовал неловкость.

— Господа, подождите немного. Скоро кто-то придет и проведет вас внутрь, — добродушно напомнил крестьянин, зная о формации.

— Спасибо, — вежливо поклонился Лу Иньси.

Вскоре появился мужчина с мечом в левой руке, скрестивший руки на груди. Было видно, что у него отсутствует безымянный палец. Он кивнул крестьянину, затем взглянул на Фан Жолиня и Лу Иньси:

— Кто это?

— Меня зовут Линь Сяофэн. Я проезжал мимо и, услышав об эпидемии, решил заглянуть. Я немного разбираюсь в медицине, — вежливо солгал Лу Иньси.

— Меня зовут Янь, — коротко ответил Фан Жолинь.

— Я Син Ин. Если вы здесь, чтобы помочь, пожалуйста, следуйте за мной, — кивнул он, сохраняя холодное выражение лица.

Улицы Аньпина были пустыни. На дверях каждого дома висели амулеты, и люди не могли выйти. Изредка слышались голоса из домов.

— Брат Син, все ли в Аньпине больны? — спросил Лу Иньси.

— Нет. Мой господин приказал людям оставаться дома, чтобы предотвратить распространение болезни, — объяснил Син Ин, говоря о своем господине с большим уважением.

— Можно узнать, кто ваш господин? — спросил Лу Иньси.

Син Ин улыбнулся:

— Второй господин из усадьбы Юлун.

Лу Иньси притворился удивленным:

— Ах, это господин Ю второй! Прошу прощения за невежество.

Фан Жолинь молча покосился на него.

Син Ин не ответил, проводя их к двери гостиницы:

— Пожалуйста, подождите здесь. Я сообщу второму господину.

Лу Иньси и Фан Жолинь остались ждать в холле.

<http://bllate.org/book/15097/1333927>